

Тун Лиюэ изначально думал, что фраза Жэнь Юйхэна «Я тоже буду действовать по-своему» станет проявлением жесткого давления.

Но, к его удивлению, в последующие несколько дней Жэнь Юйхэн и впрямь сдержал обещание и не пытался завязывать с ним личное общение.

Во время всех групповых мероприятий он соблюдал ровно ту степень взаимодействия, которая казалась вполне естественной, и даже в эфирах не стал намеренно создавать моменты для фансервиса.

Натянутые до предела нервы Тун Лиюэ немного расслабились. Он даже вздремнул в микроавтобусе и проснулся только тогда, когда они прибыли на площадку.

Всё выглядело абсолютно нормально. По крайней мере, на первый взгляд.

Сяо Юэ, ты куда? — недоумевая, посмотрел на Тун Лиюэ сценическим костюмом в руках Цзян Линьчжао.

Переодеваться, — привычно ответил Тун Лиюэ, но в ту же секунду сообразил, что сморозил нечто труднообъяснимое.

Переодеваться?

Но примерка для всех участников была общей, зачем ему куда-то уходить?

Услышав это, Шэнь Ижань тоже подошел ближе: Разве мы не переодеваемся все вместе? Зачем тебе куда-то идти?

Пальцы Тун Лиюэ чуть сжались, и он инстинктивно попытался придумать отговорку.

Его взгляд невольно скользнул в угол, где сидел, опустив голову и листая телефон, Жэнь Юйхэн, но, прежде чем он успел разглядеть выражение чужого лица, Тун Лиюэ быстро отвел глаза и натянуто улыбнулся: Мне как раз нужно кое о чем спросить брата-менеджера.

Договорив, он тут же ускорил шаг и, словно спасаясь бегством, выскочил из комнаты отдыха.

Шэнь Ижань и Цзян Линьчжао обменялись растерянными взглядами, а Жэнь Юйхэн, до этого хранивший молчание, чуть изогнул губы в легкой усмешке, в которой таился глубокий смысл.

Конечно же, он знал причину столь странного поведения Тун Лиюэ.

Тун Лиюэ отыскал пустую гримерку и, убедившись по сторонам, что никого нет, быстро запер дверь изнутри. Он шумно выдохнул и неторопливо снял с себя одежду.

Ублюдок...

В зеркале отразилось тело Тун Лиюэ, сплошь покрытое чересчур двусмысленными следами от поцелуев.

Их было немало — они россыпью темнели на ключицах, боках, лопатках и даже на животе: какие-то выглядели едва розовыми, а другие уже успели превратиться в бросающийся в глаза фиолетовый цвет.

Куда более шокирующе выглядели отчетливые следы от зубов.

Они безжалостно обхватывали оба соска, а также ребра ниже талии и прочие чувствительные места — настолько глубокие, что они казались не мимолетным порывом страсти, а скорее неким клеймом и открытым заявлением.

Жэнь Юйхэн, ты собака? — нахмурившись и обиженно бормоча себе под нос, произнес Тун Лиюэ. — Какого черта ты меня кусал...

Он поднял руку и коснулся собственных четко очерченных ключиц: на безупречно белой коже выделялся особенно темный след от поцелуя, заметный куда сильнее остальных.

Тун Лиюэ обнаружил, что он не только донельзя бросался в глаза, но и отзывался легкой болью при легком нажатии пальцев.

В тот вечер он напился и совершенно не помнил, как Жэнь Юйхэн умудрился оставить все эти метки, и понятия не имел, что именно тот с ним вытворял, раз всё дошло до такого состояния.

Скотина, — тихо выругался Тун Лиюэ, не в силах скрыть досаду и смущение.

Никто на свете не мог решить за него эту проблему, так что ему оставалось лишь стиснуть зубы, натянуть сценический костюм и тщательно всё проверить. Убедившись, что ни одна улика не торчит наружу, он с легким облегчением забрал одежду и вернулся.

Стоило Тун Лиюэ войти, как взгляд Жэнь Юйхэна тут же украдкой скользнул по нему. В его глазах читалась глубокая, прекрасно спрятанная сосредоточенность, словно он что-то выискивал.

Лишь когда он убедился, что одежда Тун Лиюэ идеально скрывает все метки и ничто постороннее не выдает их присутствия, он медленно отвел глаза, а уголки его губ вновь

приняли прежнее выражение.

В тот вечер он воспользовался остатками здравого смысла, стараясь избегать тех мест, которые можно было случайно обнажить.

Но когда он воочию увидел, как безупречно Тун Лиюэ спрятал всё до последнего сантиметра, в его душе шевельнулось какое-то смутное, невыразимое недовольство.

Тун Лиюэ всегда превосходно умел управлять сценой — будь то взгляд, движения или создание нужной атмосферы, он неизменно знал, как заставить фанатов в зале безумствовать.

Это выступление не стало исключением.

Х-Оне стояли в центре сцены под яркими лучами прожекторов и грохот музыки, а зрительный зал был битком забит поклонниками, размахивающими светящимися палочками. Оглушительные крики поддержки сливались в единый гул, и воздух буквально наэлектризовался от неистового волнения.

Сяо Юэ! Сестрички любят тебя —!!

Особенно пронзительный голос прорезал толпу — в нем слышалось столько отчаянного напряжения и восторга, что кричавший почти сорвал горло.

Тун Лиюэ, стоявший на центральной позиции, как раз в этот такт резко развернулся и безошибочно определил, откуда доносился крик.

Его губы тронула идеальная, ровно рассчитанная улыбка, после чего в следующее же мгновение он чуть наклонил голову и легко подмигнул в ту сторону — его взгляд излучал нежность, смешанную с легким намеком на соблазн.

Зал в ту же секунду взорвался оглушительным ревом, реакция фанатов едва не снесла крышу.

В этом и заключалось очарование Тун Лиюэ.

Один его взгляд, одно малейшее движение могли поднять гигантские волны, а любое проявление казалось тщательно выверенным и при этом совершенно естественным — он всегда играючи попадал прямо в сердца людей.

Атмосфера на площадке раскалилась до предела, и шоу подошло к самой ожидаемой фанатами части — танцевальному интерактиву на близком расстоянии.

Басовые удары музыки звучали всё мощнее, движения каждого участника были наполнены бешеной экспрессией, и в момент смены ритма Тун Лиюэ неожиданно приблизился к Жэнь Юйхэну.

В сиянии ослепительных прожекторов его выразительные персиковые глаза чуть сузились, во взгляде читалась двусмысленность, а на губах застыла манящая, чарующая улыбка.

В тот самый миг сердце Жэнь Юйхэна пропустило удар.

Но самое интересное было впереди.

Пальцы Тун Лиюэ внезапно взметнулись вверх и с едва уловимым нажимом скользнули по шее Жэнь Юйхэна. Кончики его пальцев прошли по расстегнутому воротнику рубашки, легонько коснулись ключицы и так же неторопливо отстранились.

Движение было мимолетным, но смертельно опасным.

Темные зрачки Жэнь Юйхэна сузились, а дыхание мгновенно сбилось.

Истошные крики в зале почти заглушили фоновую музыку, а море светящихся палочек пришло в безумное движение.

А-а-а-а-а —! Что это за запрещенный прием —!

Тун Лиюэ, ты маленький лис!

Пейринг Хэн-Юэ ведь реальный?! Если это не правда, я буду мыть голову стоя на голове!

Жэнь Юйхэн сохранял невозмутимую улыбку и выглядел так, будто ничего особенного не происходило, но лишь он один знал, какой сокрушительной силы удар нанесла ему только что выходка Тун Лиюэ.

На его шее всё еще теплилось легкое ощущение от касания чужих пальцев — словно разряд теплого тока просочился сквозь кожу прямоком в кровь, вызывая приятное покалывание, от которого мурашки бежали по коже.

Песня та же самая, сценический интерактив тот же самый, почему же Тун Лиюэ каждый раз умудряется вызывать у него такое сильное сердцебиение?

Глубокий взгляд Жэнь Юйхэна незаметно опустил на Тун Лиюэ, и в душе он с досадой вздохнул.

Этот человек опять за свое.

Только что говорил о том, что нужно остыть, а теперь снова дразнит его на сцене?

Но больше всего его бесило то...

Его взгляд невольно упал на изящный сценический костюм Тун Лиюэ, под которым скрывались оставленные им следы поцелуев и укусов.

При этой мысли глаза Жэнь Юйхэна на миг потемнели.

Он вдруг понял, что ему уже не так уж нравится, что все эти метки надежно спрятаны от посторонних глаз.

Его пальцы чуть сжались в кулаки, а затаившееся на дне души чувство собственнической ревности вспыхнуло с новой силой.

Музыка на сцене продолжала греметь, мелодия перешла в припев, и объективы камер переключились на Цяо Чжицина.

По ходу этой танцевальной связки Жэнь Юйхэну и Тун Лиюэ полагалось стоять на втором плане, слегка заслоненными остальными, и плечом к плечу зафиксировать общую позу.

Однако Жэнь Юйхэн, который всегда безошибочно выполнял все элементы, на этот раз незаметно замешкался. Его движения чуть замедлились, из-за чего плечо оказалось ближе к Тун Лиюэ, чем следовало.

Поскольку камеры были направлены не на них, эту крошечную заминку мог заметить лишь обладавший невероятной чуткостью Тун Лиюэ.

Он на мгновение замер и инстинктивно скосил глаза на стоявшего рядом парня, чувствуя, как в груди закрадывается капля сомнения.

Уж не из-за того ли, что он высказался слишком резко, Жэнь Юйхэн потерял настрой и теперь чувствует себя неловко рядом с ним на сцене?

Не успел он ощутить укол совести, как в следующую секунду легкое прикосновение внезапно проехало по его ключице.

Рука Жэнь Юйхэна, лежавшая на его плече, словно бы случайно сместилась, и кончик пальца легко надавил на ключицу Тун Лиюэ — не сильно, но в самый раз, чтобы оставить ощутимый

нажим.

Тело Тун Лиюэ мгновенно окостенело, ресницы затрепетали, а на дне глаз мелькнуло изумление.

Это место находилось в точности там, где в ту ночь Жэнь Юйхэн оставил самый глубокий след от поцелуя — попадание было стопроцентно точным.

Дыхание Тун Лиюэ резко оборвалось, сердце заколотилось с удвоенной силой, и смутные воспоминания той ночи вместе с пробирающей до мозга костей истомой всколыхнулись в нем, застигнув врасплох.

Микрофон в его руке едва заметно дрогнул.

Нельзя.

Это сцена, камеры всё еще снимают, он не имеет права выдать себя.

Тун Лиюэ заставил себя успокоиться, чуть сжал пальцы и изо всех сил подавил внутреннюю панику.

Стоявший рядом Жэнь Юйхэн, казалось, насквозь видел его смятение. Не меняя выражения лица, он приподнял уголки губ и, наклонившись так, чтобы звук не уловил микрофон, понизил голос до шепота, слышного только Тун Лиюэ: Разве ты не любитель поиграть?

—... — Тун Лиюэ вцепился в микрофон, с трудом сдерживая желание прикончить его прямо здесь и сейчас.

Он отчетливо понял: и этот трюк только что, и тот глубокий след на ключице — всё это было тщательно рассчитано Жэнь Юйхэном!

Песня перешла в кульминационную танцевальную часть, и головной болью для Тун Лиюэ стало то, что дальше по ходу номера им предстояло смотреть друг другу в глаза.

По задумке постановщиков это был всего лишь элемент хореографии, но сейчас атмосфера накалилась до предела, и он чувствовал... Жэнь Юйхэн точно не отпустит его просто так.

Чувство тревоги в груди Тун Лиюэ достигло предела.

Грохотала музыка, он по-прежнему излучал сценическую уверенность, но в самый последний момент всё же украдкой отвел взгляд, пытаясь уклониться от глаз Жэнь Юйхэна.

И вот в этот самый момент...

Крепкая рука Жэнь Юйхэна с отчетливо проступающими суставами внезапно протянулась вперед и без предупреждения обхватила Тун Лиюэ за затылок, насильно заставляя того встретиться с ним взглядом.

Это движение идеально легло на музыкальный акцент, безупречно слившись с танцем без малейшего намека на фальшь — выглядело так, будто всё было заготовлено заранее.

Зал заполнился новой волной оглушительных визгов, трибуны содрогались от криков, светящиеся палочки бешено заплясали в воздухе, взвинтив градус атмосферы до небывалых высот.

Жэнь Юйхэн! Какой ты мне к черту властный босс!

Это движение капитана просто излучает доминантность, а-а-а-а!

Сяо Юэ, не убегай!!

От этого звукового шквала у Тун Лиюэ помутилось в голове. Он еще не успел опомниться от внезапной выходки Жэнь Юйхэна, как его зафиксировали в упор.

В этих глазах плетилась такая бездна, будто они собирались поглотить его целиком.

Жэнь Юйхэн не давил слишком сильно, но и не оставлял пространства для отступления, и это усилие, передававшееся через кончики пальцев, четко посылало ему сигнал...

Тебе от меня не сбежать.

В глазах Тун Лиюэ металось растерянное сияние, сердце стучало где-то в ушах, а конечности онемели.

Черт...

Этот парень сошел с ума?

Тун Лиюэ изо всех сил старался взять себя в руки — на сцене ему нельзя было отступить, поэтому ему оставалось лишь стиснуть зубы и выдержать взгляд Жэнь Юйхэна.

Вот только... он знал, что проиграл.

Потому что его уши уже покраснели до самого основания.

Сразу после выступления Тун Лиюэ, сгорая от ярости, сошел со сцены и терпел всю дорогу до закулисья, пока наконец не устался прямо на Жэнь Юйхэна.

Он отлично понимал, что все эти сценические фокусы Жэнь Юйхэна были преднамеренными и даже несли в себе оттенок мести.

Стоило ему привычно отработать фансервис во время концерта, как этот тип прямо перед лицом всего зала силой приструнил его.

Прикоснулся к отметинам на ключице, подразнил у самого уха, да еще и заставил смотреть на себя во время выступления — он загонял его в угол шаг за знаком шага, не оставляя лазеек.

При этой мысли брови Тун Лиюэ непроизвольно сошлись на переносице. Снимая грим, он бросил на Жэнь Юйхэна свирепый взгляд и приглушенным, полным сдержанного недовольства голосом бросил: Подойди-ка сюда.

В гримерке мгновенно воцарилась тишина.

Всегда обходительный и мягкий Тун Лиюэ впервые вышел из себя и даже позволил себе приказать старшему коллеге в повелительном наклонении, отчего находившиеся рядом участники тут же замерли с полусловами на устах и растерянно переглянулись.

Однако еще больше всех повергла в шок реакция Жэнь Юйхэна.

Вместо того чтобы, как обычно, пойти на уступки, он лишь беззастесливо выгнул бровь, а в его холодном тоне проскользнула изрядная доля вызова: Сейчас?

Некогда.

Цзян Линьчжао и Шэнь Ижань почти одновременно шумно втянули воздух — они впервые видели, чтобы Тун Лиюэ и Жэнь Юйхэн открыто сошлись в схватке.

Тун Лиюэ, славившийся своим высоким эмоциональным интеллектом и всеобщей любовью, вдруг устроил сцену прямо в гримерке, а Жэнь Юйхэн, обычно готовый потакать ему во всем, ни капли не уступил и даже съязвил в ответ.

Что же за грандиозное событие стряслось, раз эта парочка, казавшаяся неразлучной, разругалась в пух и прах?

Поведение Жэнь Юйхэна окончательно вывело Тун Лиюэ из себя.

Его нежные щеки надулись, он свирепо зыркнул на обидчика, а в следующую секунду без колебаний схватил того за запястье и выволок прямиком в соседнюю пустую гримерку.

Дверь с грохотом захлопнулась, отрезая их от посторонних глаз.

Цзян Линьчжао ошеломленно уставился на закрытую створку и не выдержал: Сяо Юэ ведь... вряд ли станет бить брата Хэна, да?

Может, сходим разнять? — на лицах Шэнь Ижэня тоже читалась крайняя тревога.

Цяо Чжицин лишь равнодушно скользнул по ним взглядом, неторопливо вытащил наушники-возвраты и бросил с абсолютной уверенностью: Не нужно.

Уверен? — подозрительно покосился на него Цзян Линьчжао. — Если что-то случится... Цяо Чжицин, ты за всё ответишь.

Услышав это, Цяо Чжицин даже бровью не повел, не прерывая своих движений, и холодно ответил: Жить надоело?

Цзян Линьчжао мгновенно захлопнул рот и послушно продолжил смывать макияж.

Тем временем Жэнь Юйхэна занесло в соседнюю комнату под напором Тун Лиюэ — он споткнулся на пару шагов, но даже не думал сопротивляться, выказывая поистине пугающую покладистость, пока на его губах блуждала едва заметная улыбка.

Стоило двери закрыться, как пространство вокруг них опустело.

Тун Лиюэ без раздумий оттолкнул его руку, отступил на шаг назад и вперил в него острый, пронзительный взгляд, в котором кипел подавленный гнев: Какого черта ты творил на сцене?

Жэнь Юйхэн невозмутимо прислонился спиной к двери, неторопливо засунув пальцы в карманы брюк. На его губах все еще играла полуулыбка, и он лениво протянул: Выступал.

Услышав это, Тун Лиюэ холодно усмехнулся, его пальцы судорожно сжались, и он с трудом подавил порыв вцепиться в горло собеседника: Ты сделал это специально?

Специально? — Жэнь Юйхэн приподнял бровь и медленно качнулся вперед, сокращая расстояние, пока их лица не оказались на одном уровне. В его улыбке сквозила дерзость: Но насколько я помню, на сцене ты ведь тоже ко мне прикасался?

Разве преподаватель по танцам требовал делать именно так? Или ты... — он сделал паузу, и его взгляд скользнул по влажной от пота ключице Тун Лиюэ, а голос приобрел зловещий оттенок: Тоже сделал это специально?

Я... — Тун Лиюэ задохнулся от возмущения, сверля его взглядом так, что зубы сводило.

Черт побери, этот негодяй прекрасно знал, что он и в мыслях не держал ничего подобного!

Не дождавшись ответа, Жэнь Юйхэн улыбнулся еще шире, и в его мягком, но давящем тоне прозвучало: Отвечай давай, козырная карта.

Дыхание Тун Лиюэ сбилось, и не успел он найти возражение, как услышал легкий смешок Жэнь Юйхэна.

Что, только тебе разрешено трогать меня, а мне нельзя ответить тем же?

Ты что, думаешь, раз ты так поступил, я теперь буду ходить как сам не свой? — грудь Тун Лиюэ вздымалась от злости, а в злых глазах промелькнула обида.

Не думаю, а знаю, — Жэнь Юйхэн слегка улыбнулся, и его голос обрел пугающую, трепетную нежность: Ты ведь всё это время вспоминал ту ночь, верно?

Боевой настрой Тун Лиюэ моментально сдулся наполовину. Он невольно попятился назад, а кончики его пальцев задрожали.

Жэнь Юйхэн не собирался упускать этот малейший жест — он тут же подался вперед, пригвоздив взглядом слегка расстегнутый воротник Тун Лиюэ, и тихо произнес: А ведь спрятал просто прекрасно.

Жэнь Юйхэн, чего ты в конце концов добиваешься? — Тун Лиюэ поднял голову, его глаза в уголках покраснели, а красивые персиковые глаза блестели от влаги, словно он исчерпал весь свой лимит терпения.

Я? — Жэнь Юйхэн тихонько рассмеялся, приближаясь вплотную к его уху, и прошептал обволакивающим, вкрадчивым голосом: Это тебе следовало бы спросить себя, чего ты хочешь.

Тело Тун Лиюэ слегка задрожало, в горле пересохло, и он не нашелся что ответить.

Есть претензии — высказывай прямо сейчас, Тун Лиюэ, — зрачки Жэнь Юйхэна потемнели, а низкий голос давил с непреодолимой силой чародейства.

Твоя актерская игра — просто отстой.

<http://bllate.org/book/24928/2949621>